

Говорите конкретно!

Мама и дочка прогуливались по бульвару в центре города. Во всей красе сияло бабье лето, была суббота. Маму звали Генриэтта Витальевна. Отчеству она не придавала особенного значения, а вот имя свое с недавней поры полюбила до головокружения, потому что один заезжий столичный поэт с улыбкой сказал ей: "У вас, Генриэтта, неотразимое имя!" - и подарил книжечку стихотворений с волнующей надписью:

Без Вас, Генриэтта,
Живу я, как в гетто!

Генриэтта Витальевна была без ума от мысли, что поэт так сильно страдает! Ей тоже хотелось страдать. Адски!..

Ежедневно она прогуливалась по бульвару с домашней таксой, а раз в неделю, как правило, в субботу, выходила на прогулку с пятилетней дочерью, чтобы высокопоставленные интеллигентные люди - еще чего недоброго! - не считали Генриэтту Витальевну мещанкой. Ей было бы невыносимо больно от этого, как любой современной женщине, а возможно, еще больней.

Дочку звали Лиля. Девочке нравилось, что ее так зовут. Со слов папы она знала, что знаменитый поэт Маяковский страстно любил женщину по имени Лиля.

Мама и дочка собирали красивые кленовые листья, которые горели на солнце, как червонное золото. Генриэтта Витальевна знала в этом толк - работала в ломбарде.

То и дело подходили мамини знакомые.

- Это ваша дочка, Генриэтта Витальевна?.. Какой прелестный ребенок!

Лиля давно знала, что она прелестный, очаровательный и уникальный ребенок - все мамини знакомые что-нибудь подобное непременно говорили. Конечно, чтобы польстить маме.

Затем начинались вопросы к Лиле.

- Сколько тебе лет, девочка?

Лиля без промедления несколько высокомерно отвечала, что ей целых пять лет.

- А где ты живешь? Назови, пожалуйста, адрес.

Девочка без запинки называла адрес, даже если спрашивали без слова "пожалуйста".

В конце концов Лиле надоело отвечать на одинаковые вопросы разных людей.

- А где ты живешь? - спросила очередная мамини знакомая.

- Там! - ответила Лиля и небрежно кивнула головой в сторону высокого и красивого дома, который все называли "обкомовским".

- Как это "там"? - растерялась женщина. - Так отвечать нельзя! Надо говорить конкретно: улица такая-то, дом номер такой-то, квартира такая-то!..

- Я говорю конкретно, - не сдавалась девочка. - Живу там! - И она вновь кивнула на "обкомовский" дом.

- Ты не знаешь свой адрес? А вдруг потеряешься, попадешь в милицию? Там обязательно спросят конкретный адрес! - женщина укоризненно взглянула на Генриэтту Витальевну.

- Я знаю свой адрес и еще много других адресов! - с досадой сказала Лиля. - Например, я знаю адрес крокодила Гены, знаю адрес директора нашего цирка и его сногшибательной любовницы, страдающей эротоманией... Впрочем, об этом, как однажды сказал папа, весь город знает, и даже бывший секретарь обкома КПСС по идеологии!.. Вот!..

Мамини знакомая выпучила глаза и прикусила язык.

Генриэтта Витальевна гордилась пикантной осведомленностью дочери, но ей хотелось, чтобы знакомые как можно чаще у нее самой спрашивали: "Отчего вы так грустны, Генриэтта Витальевна?.." А она отвечала бы: "Ах, милочка, не сыпьте соль на рану!" - и показывала бы книжечку со стихами поэта, которую она постоянно носила в дамской

сумочке.

Но Лиля еще не все сказала.

- И я знаю, - продолжала она обескураженной женщине, словно прочитав мамины мысли, - адрес поэта, который недавно подарил моей маме стихотворный сборник, изданный на собственные деньги в кооперативном издательстве, и сделал прямо на своем портрете потрясную дарственную надпись кроваво-красными чернилами! Закачаешься!.. Он живет в Москве на "Литературке" и запанибрата с самим Евгением Сазоновым, который, как известно, написал пятьсот шестьдесят семь романов про любовь и ревность, а сейчас продолжает работать над эпопеей "Бурный поток моих страстей!"

- Что за ребенок! - обрела наконец дар речи мамина знакомая. - Вы только подумайте, какой развитой ребенок!

- Сейчас все ребенки развитые! Точнее - акселерированные! - сказала Лиля. - Вы что, с луны свалились? В такое невыносимо революционное время живем! Неужели вам не ясно?

Но женщина уже не слушала Лилю. Задыхаясь от любопытства, она набросилась на Генриэтту Витальевну:

- Что же вы молчите?! Вам удалось познакомиться с поэтом? Талантлив?

- Лучше и не спрашивайте, - очень грустно улыбнулась Лилина мама, и слезинки, как бриллиантовые бусинки, выкатились из глаз. - Безумно, совершенно обескураживающе талантлив. Аномальное явление в отечественной литературе. Потому и выпустил сборник в кооперативном издательстве... В других - завистники не пропустили!

- А кто этот Сазонов?

- Ну, Лиля частично сказала... Какой-то гениальный романист. Я, правда, его не читала. Это мой все читает его в "Литературной газете" и называет непревзойденным людоедом. Лично я в этом сомневаюсь...

- Душеведом и людоедом его называет папка! - с усмешкой произнесла Лиля и извинилась, что встряла в разговор.

- Сердцеедом, наверно, - поправила женщина и томно, как-то жасминно вздохнула.

Когда она ушла, Лиля сказала:

- Мама, мне осточертело отвечать на удручающе пустые вопросы твоих знакомых бабок!

- Да, интеллектом не блещут, - машинально произнесла Генриэтта Витальевна и вдруг спохватилась: - Не смей употреблять неприличные слова и называть молодых женщин бабками!.. Кроме того, можешь проявить любознательность и сама спросить о чем-нибудь.

- Офигенно, мамсик! - засмеялась девочка. - Ты же сама называешь их старухами и старушенциями.

- Так это я любя, жаргон такой.

- А у меня жаргон другой!.. Ладно, больше не буду. Заметано!

Лиля стала думать, о чем спросить, если еще кто-нибудь подвернется.

Вскоре представился случай.

- Генриэтта Витальевна! Сколько лет, сколько зим!.. А это ваша дочурка?

"Сама ты чурка!" - едва не сорвалось у Лили с языка.

Разрумяненная мамина знакомая присела перед Лилей и заглянула ей в глаза.

Неожиданно девочка пришла в восторг!

- Какой прелестный ребенок, - нежно произнесла Лиля и погладила женщину по голове букетом кленовых листьев. - Сколько вам лет?.. А?

- Двадцать шесть! - загадочно улыбнувшись, ответила женщина.

- Не чуди, дорогуша! Имей совесть, знай меру! - возмутилась Генриэтта Витальевна.

- Дорогуша! - подхватила Лиля. - А где вы живете?

- Далеко! - женщина сделала рукой крылатый жест.

- Нет, все это фигня! Говорите конкретно! - наседали Лиля. - Улица такая-то, дом номер такой-то, квартира такая-то! И амбец!.. Потому что, если вы потеряетесь и попадете в милицию, там у вас все спросят конкретно. И не посмотрят, что вы такая, извините,

размалеванная!

Женщина смутилась. Она не попадала в милицию, но не так давно на сутки исчезла из дома, и муж искал ее повсюду, в том числе он звонил во все милицейские отделения города. Генриэт-та Витальевна знала об этом, и ей стало неловко за слова дочери.

Мамина знакомая выпрямилась, сразу распрощалась - и была такова.

- Что ты наделала! - возмутилась мама. - Ты меня поставила в неловкое положение. Опозорила!..

- Ничего подобного! - засмеялась девочка. - Просто я отмочила штуку, показала ей свою ерундицию. - Лиля не зря сфальшивила, а чтобы дать повод маме поправить ее и тем облегчить душу.

Заметив в конце бульвара еще одну мамину приятельницу, девочка восторженно раскрыла глаза:

- Дорогуша, я вас жду!

Генриэтта Витальевна, сделав вид, что не заметила подругу, подхватила Лилю на руки и устремилась в другую сторону.

- Дорогуша, не чудите! Говорите конкретно! - оглядываясь, озорно смеялась Лиля, болтала ногами, вырывалась из маминых рук и роняла золотые кленовые листья...